

Федеральное государственное казенное общеобразовательное
учреждение «Волгоградский кадетский корпус Следственного комитета
Российской Федерации имени Ф. Ф. Слипченко»

**Рассказ-сочинение на тему: «Не
случалось видеть мне дружбы той святей
и чище, что бывает на войне... »**

Выполнил: кадет 9 «А» класса
Султаналиев Амиран Ермекович

г. Волгоград, 2019 г.

23 марта 1942 года. В этот день я поступил в Сталинградское танковое училище. Каждый день мы занимались по двенадцать часов, восемь из которых были плановые занятия, а четыре часа для самоподготовки. Было очень трудно, но благодаря стараниям и упорству я учился хорошо. Это позволило мне закончить училище через четыре месяца.

Во время обучения я познакомился с Виктором Столяровым. Он казался мне надменным и самовлюбленным. Я не разделял его компании и никогда не думал, что нас закинут в одну роту. Но это случилось.

23 августа 1942 год. Бомбардировка Сталинграда. Это был самый страшный день для меня. Небо было закрыто черным дымом от самолетов. Сбрасывались все виды снарядов – зажигательные, разрывные. Весь город был в огне. Волга горела, и от города остались одни руины. Это продолжалось на протяжении трех часов. Когда все закончилось, мы отправились в совхоз Первомайский, чтобы перерезать путь фашистам.

Виктор был в нашей роте. Я не видел его, но слышал его в радиозэфире. Началось сражение, слышен был первый выстрел наших танков. Хотя раньше мы и не дружили, но на поле боя я переживал за него, ведь все мы действовали ради одной цели – защиты своей страны, своего отечества.

1 мая 1942 года. Мы были атакованы в районе совхоза. Мой танк под управлением младшего лейтенанта А. Пархоменко подбили. В отделении танка начался пожар, я видел надвигающийся «Тигр», и холод смерти пробежал по моей спине. Я думал, что умру. Но умру достойно! Лучшей из смертей. Я хотел жить, ведь я был молод. Перед глазами пролетела вся моя жизнь. Моя мама, моя бабушка, мой первый поход в школу. Я был готов к этому.

Вдруг вражеский «Тигр» подбит. Бах! Вторым снарядом попал ему прямо в мотор, начал валить густой дым и через минуту танк взорвался. Нас спас Витя, он был наводчиком танка под командованием младшего лейтенанта Захарова. По радиации Виктор смеясь прокричал: «Потом сочтемся!» С этого

момента и началась наша большая дружба. Я пообещал себе, что всегда буду прикрывать его в бою и поддерживать в трудную минуту. Он открылся мне не как легкомысленный и надменный юноша, а как настоящий мужчина, способный грамотно оценивать сложившуюся ситуацию и принимать важное решение. Мы понесли потери, но замедлили наступление фашистов.

12 июля 1943 год. Сегодня было самое масштабное сражение за этот год. Под Прохоровкой мы преобладали количеством, нанесли крупное поражение врагу. Для немцев это была катастрофа. Вечером, в нашу честь устроили артиллерийский салют, первый за последнее время.

12 апреля 1945 год. К этому времени я и Виктор стали капитанами. Наша армия вела подготовку к решающему этапу войны – взятию Рейхстага. Берлин - очень большой город с лабиринтом зданий. Путь немцы преграждали нам баррикадами, иногда они были отлиты из чистого бетона. Детей, женщин и стариков отправляли против нас.

Немцы активно применяли новое оружие для уничтожения танков – фаустпатрон. Таким чуть было не уничтожили танк Виктора. В руинах здания я заметил немецкого солдата, целившегося в «тридцатьчетверку». Я приказал произвести выстрел по этому месту. Снаряд попал точно в цель, стена здания рухнула, тем самым завалив фашиста. По радиации я крикнул: «Ну что, сочлись, Витёк?» Он радостно крикнул мне: «Спасибо, Ваня!».

Движение на Рейхстаг было осуществлено при помощи артиллерии, и 9 мая в 0:35 Германия объявила полную капитуляцию.

Я хотел найти Виктора, но не смог. Искал его по всему Берлину, но так больше и не встретил его.

По возвращении на родину я не оставлял попыток найти его, обращался в Москву, отправлял письма на его адрес, но они возвращались обратно.

Через тридцать лет после нашего расставания меня пригласили на совет ветеранов в Москву. Там я увидел своего боевого товарища. Из моих глаз потекли слезы. Я встретил его. Я всегда верил, что он жив, что он не остался в Берлине. У Виктора много чего произошло в жизни. Из Берлина он в составе

секретного эшелона отправился воевать в Японию, поэтому так внезапно пропал. Там был ранен, потерял мои координаты и тоже не мог меня найти.

С тех пор мы часто встречаемся и переписываемся, и, когда мои внуки спрашивают меня о войне, о дружбе, я показываю им фотографию двух молодых танкистов и рассказываю им нашу историю.